

**Просветительская деятельность Русской
православной церкви в российской провинции
на рубеже XIX-XX столетий
(на примере Курской губернии)**

**Educational activities of the Russian Orthodox
church in the Russian province at the turn
of the XIX-XX centuries
(on the example of Kursk province)**

Шуклина Л.А.

канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры философии Курского государственного медицинского университета
e-mail: ladylilia@mail.ru

Shuklina L.A.

Candidate of historical sciences, Senior Lecturer, Department of philosophy, Kursk State Medical University
e-mail: ladylilia@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены некоторые аспекты просветительской деятельности Русской православной церкви на рубеже XIX–XX вв. в Курской губернии. Определены основные направления развития системы начального народного образования духовного ведомства, которые на региональном пространстве были представлены церковно-приходскими школами и школами грамоты. Раскрыты специфика их учебной и воспитательной модели, отмечено позитивное влияние этого типа учебных заведений на социокультурное бытие российской аграрной провинции на рубеже XIX–XX вв. Так же рассмотрены особенности и основные аспекты функционирования Курского Епархиального женского училища, которое внесло заметный вклад в обеспечение региона учительскими кадрами.

Ключевые слова: Русская православная церковь, грамотность, православная вера, начальное народное образование, церковно-приходские школы, школы грамоты, учебная программа, епархиальное женское училище, христианские ценности.

Abstract

Some aspects of the educational activity of the Russian Orthodox Church at the turn of the XIX-XX centuries in the Kursk province are considered. The main directions of development of the system of primary public education of the spiritual Department were identified, which were represented by parochial schools and schools of letters in the regional space. The specifics of their educational and educational model are revealed, and the positive influence of this type of educational institutions on the socio-cultural life of the Russian agrarian province at the turn of the XIX-XX centuries is noted. The article also discusses the features and main aspects of the functioning of the Kursk Diocesan women's school, which has made a significant contribution to providing the region with teaching staff.

Keywords: Russian Orthodox Church, literacy, Orthodox faith, primary public education, parochial schools, literacy schools, curriculum, diocesan women's school, Christian values.

Традиционно в России просвещение было самым тесным образом связано с православием. Ведь именно с первых лет принятия Русью восточного христианства первые школы создавались именно в монастырях, а учеными были монахи, например, Нестор-летописец. К тому же и сама мировоззренческая концепция православия несла и продолжает нести в социум весьма устойчивую позитивную систему ценностей, которая обладает мощным консолидирующим потенциалом.

Так, в рассматриваемый период фундаментальное значение в системе просвещения Русской православной церкви имеют церковно-приходские школы. Как на всероссийском, так и на региональном уровне, этот тип учебных заведений играл важную роль в развитии системы народного образования. Провинциальное курское духовенство принимало самое активное участие в процессе создания таких школ. Эта разноплановая деятельность проходила в русле официальной самодержавной идеологии, которая стремилась укрепить верноподданнические чувства народа, а также традиционные духовно-нравственные ориентиры, на которых и базировалось православие.

Естественно, что и учебные программы, и воспитательный компонент в церковно-приходской школе опирались на концептуальную основу, которая была непосредственной доминантой православного вероучения. Самым главным предметом здесь был Закон Божий.

На региональном образовательном пространстве рубежа XIX–XX вв. этот тип народных школ получил весьма широкое распространение. Это положительно отразилось на процессе повышения уровня грамотности, особенно среди крестьянского населения. Надо отметить, что Курская губерния в дореволюционный период была разделена на 15 уездов и занимала довольно обширное пространство – в 39 582 кв. верст. В конфессиональном отношении подавляющее большинство населения региона составляли православные – 98,7%, причем это было значительно выше общероссийского показателя – 69, % [1, 46].

Если говорить о состоянии грамотности в регионе, то здесь важно отметить следующее: основными центрами распространения грамотности и своеобразными очагами культуры на всем пространстве были именно православные монастыри. В рассматриваемый период Курский край представлял собой территорию с ярко выраженной аграрной направленностью. Крестьянство составляло большинство населения и именно оно являлось хранителем традиционного уклада жизни, духовных ценностей. В этой связи принципиальным является вопрос, касающийся уровня и структуры грамотности среди крестьянского сословия на стыке XIX–XX вв.

Как уже было отмечено, уклад жизни, особенности национального мировосприятия базировались в крае на довольно высокой религиозности, характерной для провинции аграрной направленности. Здесь православие традиционно выступало в качестве фундаментальной ценности. И именно с открытием на территории региона целой сети церковных школ сложилась стройная просветительская система Русской православной церкви. Эти учебные заведения являлись мощным фактором трансформации культурного и социального бытия крестьянина. Ведь еще до повсеместного распространения церковных школ как на всероссийском уровне, так и в Курской губернии, традиционно огромным спросом пользовались книги религиозно-нравственного

содержания. Это выражалось постоянно и на бытовом уровне, в свойственном именно для русского человека стремлении «жить по-Божьи» [2, с. 310-333].

По результатам всероссийской переписи населения, проводившейся в 1897 г., можно судить о грамотности на территории региона. Так, число грамотных курян составляло всего 16,3%. При этом горожане были грамотнее крестьян: почти 40% против 14%. Доля грамотных среди мужского населения была значительно выше женского – соответственно 26,4 и 6,8%. Интересно, что православный сельский житель вкладывал свой, особый смысл в понятие «грамотный»: умеет читать и писать – значит грамотный, а если только читать – полуграмотный [3, с. 26].

В центральных уездах региона проводилось исследование, которое выявило крайне низкую грамотность среди женского населения, она составляла «редкое исключение». Поскольку Курская губерния относилась к числу типичных российских аграрных территорий, возможно, причины столь неприглядной реальности следует искать в специфическом складе крестьянского менталитета. В некоторых местах жители сельские весьма недоброжелательно относились к вопросу обучения женщин – «не бабье это дело», «пусть лучше прясть учатся». Но встречались и случаи, весьма нередкие, когда крестьяне были не против женской грамотности, отдавали в школы девочек, но из-за очень низкого уровня жизни просто не могли себе это позволить.

Среди православного крестьянского населения шести центральных уездов Курской губернии иногда встречались и «грамотеи», которые обучали детей первоначальным знаниям. Этот процесс в их сознании был просто немыслим без православной веры – веры их отцов и дедов: ведь «нет грамоты без молитв». Кроме того, учитель, лишенный права преподавать Закон Божий, всегда крестьянам казался «подозрительным человеком» [3, с. 90].

Как видно, создание системы церковных школ на региональном пространстве имело вполне благоприятную почву: особенности мировоззрения русского крестьянина органично сочетались с учебной и воспитательной моделью этих учебных заведений.

На рубеже XIX–XX вв. число школ, подведомственных Русской православной церкви, постоянно увеличивалось, но при этом помимо количественного роста, стали происходить и качественные изменения в их структуре: именно церковно-приходские школы теперь стали преобладать над школами грамоты. Последние являлись весьма примитивными и устаревшими – низшим типом учебных заведений первоначального народного образования.

В этих школах обучали таким предметам, как Закон Божий, русское и церковнославянское чтение, церковное пение, письмо и начальное счисление. Преподавали в них обычно причетники, светские учителя. В принципе в этих народных школах мог учительствовать тот, кого настоятель храма – приходской священник – почитает «достойно сведующим в Законе Божиим и ... нравственно благонадежным». Школы грамоты, как и церковно-приходские школы, могли иметь собственную библиотеку. Но на практике книжный фонд здесь был небогатым и имел литературу духовно-нравственного содержания [4, с. 1].

Что же касается церковно-приходских школ, то уровень преподавания там был гораздо выше, и именно они внесли существенный вклад в распространение грамотности среди курского крестьянского сословия и повышение уровня его общей культуры.

Цели воспитания и обучения в церковно-приходской школе представляли собой определенную концепцию образовательного стандарта, ценностное ядро которого составляло православие. Системообразующим фактором в учебном и

воспитательном процессе здесь было духовно-нравственное наполнение личности, и основным элементом в этом процессе являлось преподавание базовой дисциплины – Закона Божьего.

Как уже выше отмечалось, церковно-приходские школы давали более качественное образование по сравнению со школами грамоты. Уже к началу XX столетия последних становилось все меньше, и это свидетельствует о позитивных сдвигах в системе начального народного образования. Процесс создания этого типа учебных заведений охватывал все большее число детей школьного возраста. Их повсеместное распространение способствовало массовому доступу населения, преимущественно крестьян, к системе начального образования. Так, в 1900 / 01 учебном году на всем региональном пространстве уже функционировало 453 сельских церковно-приходских школ, а школ грамоты – 404. А в 1895 / 96 году первых было всего 294, а последних – 488. Епархиальные власти неоднократно отмечали не только количественный рост церковных школ, но также и качественные сдвиги в системе начального образования духовного ведомства.

Но территориально степень распространения церковно-приходских школ по Курской губернии в рассматриваемый период была неравномерной: лидирующие позиции занимал Рыльский уезд (51 школа), меньше всего их было в Щигровском уезде (24 школы). Но если иметь в виду совокупное количество церковных школ – приходских и школ грамоты – то здесь первенство принадлежало Белгородскому уезду – всего 112 школ духовного ведомства [5, с. 3-4].

Школы начального народного образования Русской православной церкви подразделялись на три типа: двухклассные церковные школы высшей группы; одноклассные церковно-приходские школы и самые низшие – школы грамоты. На территории региона в начале XX в. наиболее массовое распространение получили школы второго типа – одноклассные.

Особое место среди церковных школ занимали второклассные – именно они готовили учителей для школ грамоты. Всего в них обучалось чуть более 500 чел., и подавляющее большинство составляли представители крестьянского сословия, так же были учащиеся из мещан, дворян, чиновников и купечества.

Священный Синод большое внимание обращал именно на то обстоятельство, что именно церковно-приходская школа являлась наиболее доступной формой начального народного образования. Обер-прокурор К.П. Победоносцев, отмечая несомненные успехи нашего региона в этой сфере, с тревогой писал, что более 90% девочек остаются вне системы народного образования. К 1905 г. ситуация здесь немного улучшилась, но общее число учащихся женского пола было ниже почти в два раза [6, с. 111].

Вообще церковно-приходская школа наряду с православным храмом в рассматриваемый период, как и России, так и на территории Курской губернии, являлась культурно-просветительским центром, маленьким очагом культуры, что, несомненно, оказывало позитивное влияние на культурный уровень сельского жителя. Занимая доминирующее положение в регионе в системе начального народного образования и являясь по сути центральным элементом просветительской системы Русской православной церкви, церковно-приходская школа несла в крестьянскую среду не только грамотность и знания, но и способствовала углублению понимания всего богатейшего наследия православной культуры.

На всем региональном пространстве обучение в самых массовых одноклассных церковно-приходских школах было в 90% случаев

совершенно бесплатным, и лишь в некоторых была введена небольшая плата за обучение – от 50 коп. до 3 руб. Именно недостаток финансовых средств часто служил серьезным препятствием для успешного функционирования этого типа школ, при этом многие – почти 50% – не имели собственных зданий, что, безусловно, создавало определенные проблемы в их деятельности, негативно влияло на качество учебного процесса. Сельские общества не оставались безучастными к делу народного просвещения и все же выделяли небольшие средства и на постройку школьных зданий, и непосредственно на содержание учебных заведений этого типа. Земства так же по возможности способствовали развитию школ: например, в 1899 г. на эти цели было выделено 12 473 руб. [5, с. 43]. Как видно, светская и церковная власти нередко плодотворно взаимодействовали в сфере образования.

Но несмотря на целый комплекс трудностей, церковно-приходские школы, особенно одноклассные, по сути самые массовые и по-настоящему народные, к началу XX столетия уже занимали весьма прочные позиции и даже стали составлять конкуренцию земским школам. Обычно эти школы открывались при приходских храмах, по сути аккумулируя в своей деятельности огромный духовный, культурный и просветительский потенциал православной веры. Контролировал создание и развитие их специальный орган – Курский Епархиальный Училищный Совет. Это было региональное структурное подразделение Училищного Совета по делам церковно-приходских школ, действующего при Синоде.

Высшее управление всей системой церковно-приходских школ, функционирующих на всем пространстве Курщины, осуществлял правящий архиерей. Как структурное подразделение, Училищный Совет имел довольно широкий круг полномочий: открытие новых церковно-приходских школ и школ грамоты на территории Курской епархии, решение проблем финансирования школ, распределение между ними различных учебных пособий, духовно-нравственной литературы, а также решение кадровых вопросов. Во всех пятнадцати уездах губернии Совет имел свои территориальные подразделения – уездные отделения, деятельность которых должна была активизировать просветительскую миссию Русской православной церкви, повысить эффективность работы системы начального народного образования на местах. Отделения были призваны так же способствовать открытию школ на территории своих уездов, следить за качеством учебного и воспитательного процесса в них, принимать меры по улучшению материального благосостояния этих учебных заведений «во всех отношениях».

Надо отметить ту огромную роль, которую сыграло приходское духовенство в развитии церковно-приходских школ как части просветительской системы Русской православной церкви. Но здесь существовали определенные трудности, связанные с бедностью крестьян, частой сменой священников, непонимание некоторыми сельскими жителями необходимости строительства школ.

Региональные епархиальные власти учитывали эти сложности и проявляли постоянное внимание к проблемам, связанным с открытием и функционированием церковных школ на всей территории Курщины. Кроме того, постоянно говорилось о необходимости повышения качества обучения в школах, их материального состояния. Особое значение придавали созданию необходимых удобных помещений и строительству зданий для церковно-приходских школ. Так же признавалась немаловажным делом и духовно-нравственная составляющая в их деятельности: епархиальные власти отмечали значение и организовывали при школах религиозно-нравственные чтения, делался акцент на необходимость

регулярного посещения богослужений учащимися, и не только в учебное время, но и в период каникул. Интересно, что воспитанников привлекали к участию в чтении и пении во время церковной службы, девочек старались еще и обучать рукоделию.

Придавая огромное значение в своей деятельности духовно-нравственному аспекту, Русская православная церковь рассматривала приходское духовенство как своеобразный катализатор образовательных процессов на всем региональном пространстве. Это во многом способствовало улучшению социокультурной ситуации в каждом конкретном приходе, селе. Ведь именно приходской храм выступал здесь в качестве ведущего структурообразующего элемента во всей сложной и многогранной культурно-просветительской деятельности русской церкви. По сути церковно-приходская школа была наряду с храмом и духовным, и образовательным центром прихода. Они выступали в роли проводников, были реальным источником христианских ценностей, которые оказывали позитивное влияние и на общую культуру сельских жителей, и их духовно-нравственное состояние.

В церковно-приходских школах нашего региона существовала своя система воспитания и комплекс мер дисциплинарного воздействия на учащихся, и главной двуединой целью было отучение детей от «вредных привычек», культивирование в личности гуманистических основ, христианских ценностей. Это могли быть выговор, замечание, убеждение, беседа после занятий, и что интересно: сообщали родителям о «ленивых и шаловливых» в самых крайних случаях, когда все перечисленные меры не срабатывали. Могли даже исключить из школы. Телесные наказания вообще даже не рассматривались в качестве воспитательного воздействия и «ни в каком виде в школах не допускались» [7, с. 623-624].

Обязательным элементом развития в личности духовно-нравственного начала в церковно-приходских школах были исповедь и причастие, особенно это было актуально в период великого поста. Священники, преподающие Закон Божий, давали большую воспитательную работу в этом направлении, объясняя ученикам важность соблюдения поста, необходимость его для личностного духовного роста и самосовершенствования.

Учащиеся совершали паломнические поездки к знаменитым монастырям, например, в Молченскую Софрониеву пустынь, а также и в Коренную пустынь. Для повышения культурного уровня прихожан при школах проводились различные мероприятия просветительской направленности – праздничные и воскресные чтения. Содержание их было весьма разнообразно – это были не только жития святых и другая религиозная тематика, широко были представлены и исторические рассказы, беседы.

Епархиальные власти большое значение придавали созданию в церковно-приходских школах певческих хоров, при этом преподавание церковного пения являлось важным этапом на пути воцерковления учеников, воспитывало в них чувство прекрасного. Вообще православное пение отличалось особой лиричностью и красотой. В свое время даже обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев отмечал, что оно «как народная песнь, льется широкой. Вольной струей из народной груди и чем оно вольнее, тем полнее говорит сердцу» [8, с. 263].

Учебная модель, установленная для церковно-приходских школ, несла в себе определенные особенности: интеллектуализация не была основным принципом в функционировании этого типа учебных заведений. Фундаментальным принципом всей системы и обучения и воспитания здесь было

формирование у учащихся православной духовности, высоких нравственных качеств, законопослушности.

Образовательные стандарты, предусмотренные для церковно-приходских школ, имели свои отличия в одноклассных и двухклассных школах: в первых ученики изучали такие предметы, как Закон Божий, церковное пение, русский язык, церковно-славянская грамота, письмо и начальная арифметика. В двухклассных же школах учебная программа помимо этих дисциплин предусматривала освоение церковной и отечественной истории, рисования, географии, черчения. Последние готовили учителей для народных школ, поэтому и программа была более сложной.

Своеобразным ядром учебно-воспитательной модели всех типов церковно-приходских школ, безусловно, было преподавание Закона Божьего, на изучение которого отводилось 6 часов в неделю. В какой-то степени это соответствовало и курсу российского самодержавия, которое через эти школы стремилось воспитать законопослушных и преданных церкви и государству. Глава Синода К.П. Победоносцев считал, что проводимый властями курс на усиление клерикализации способен справиться с этими задачами.

Обучение в церковно-приходских школах не ограничивалось только установленными для них программами – вполне успешно использовался потенциал свободного от учебы времени, например, внеклассное чтение, которое способствовало и повышению общей культуры воспитанников, и расширению их кругозора. Так, Епархиальный Училищный Совет рассылал в школы разнообразную литературу, в том числе и жития святых, и исторические брошюры и другие книги [9, с. 530].

Кроме успешного освоения учебного материала и религиозно-нравственного воспитания, в этих учебных заведениях учащиеся овладевали и некоторыми практическими умениями и навыками: мальчики изучали различные ремесла, а девочек обучали рукоделию. Но не во всех школах это удавалось реализовать, но, тем не менее епархиальные власти старались держать этот процесс под контролем. Это могло быть сапожное и башмачное ремесла, а также слесарное, кузнечное, столярное дело. Девочек в основном обучали вышиванию, шитью, вязанию, основам кройки. Безусловно, такие дополнительные навыки и умения развивали у воспитанников ответственность, самостоятельность, и давали больше возможности в дальнейшей жизни. Организуемые ремесленные классы требовали и соответствующего материально-технического обеспечения в виде специальных помещений, оборудования, денежных ассигнований и подготовленных людей [7, с. 534-535].

По своей сути церковно-приходские школы являлись полифункциональной структурой на региональном уровне, где приоритетом было не просто обучение определенным знаниям, а духовно-нравственное воспитание личности. Самодержавное государство через них в определенной степени реализовывало собственные идеологические интересы, культивируя такие ценности, как религиозность, преданность престолу. Но в то же время Русская православная церковь транслировала через них в социум те фундаментальные позитивные ориентиры, которые были заложены в самом христианском вероучении, его гуманистическую и нравственную доминанту.

Ранее нами было отмечено, что ситуация с уровнем женской грамотности на всем региональном пространстве на рубеже XIX–XX вв. была весьма неблагоприятной. В этой связи особого внимания заслуживает деятельность Курского женского епархиального училища, которое относилось к средним духовным учебным заведениям Русской православной церкви. В нем обучались и воспитывались преимущественно девочки из семей духовенства. Даже в

начальных школах как светского, так и духовного направления, в основном учились лица мужского пола. Например, в средних учебных заведениях Русской православной церкви на региональном уровне по данным за 1899 г., мальчиков, включая общее количество воспитанников духовной семинарии и всех уездных духовных училищ, было 903, а девочек-учениц женского епархиального училища Курска – 225 чел. [10, с. 224-227].

Устав этих учебных заведений был утвержден в 1869 г. Здесь был введен шестилетний срок обучения, по окончании которого выпускницы получали звание домашней учительницы. Уже к 90-м гг. XIX в. женское епархиальное училище занимает достойное место в системе средних учебных заведений Русской православной церкви.

Епархиальное женское училище имело такую структуру управления: председатель совета, начальница училища, инспектор классов и законоучитель (преподаватель Закона Божия), так же были члены совета с представителями духовенства. Настоятельница Курского Троицкого женского монастыря игуменья София, внесшая заметный вклад в развитие духовного просвещения в Курском крае, являлась почетной попечительницей училища. Так же здесь была должность воспитательниц при каждом классе, и они во внеурочное время следили за ученицами, контролировали и оказывали им содействие в процессе подготовки ими домашних заданий.

Программы обучения в училище включали в себя довольно широкий круг дисциплин, а именно: Закон Божий, русский и церковно-славянский язык, историю, словесность, географию, литературу, геометрию, арифметику, дидактику, физику, чистописание и рукоделие. Начиная с 6-ого, выпускного класса, много времени отводилось на учебную практику – воспитанницы пробовали свои силы в качестве учительниц в школе приюта. Это помогало им на практике реализовать полученные знания и умения, выработать собственный стиль преподавания. Администрация училища большое значение придавала не только успешному освоению ученицами учебной программы и стремилась обеспечить условия для их эстетического развития: так, свободные часы от учебы воспитанницы могли уделять музыке, а с 1-го класса уже были организованы занятия рукоделием. Кстати, согласно отчету обер-прокурора Синода Д. Толстого по ведомству Православного исповедания за 1873 г., Курское Епархиальное женское училище уже упоминается, следовательно, можно предположить, что оно начало полностью функционировать в 1871 или 1872 г. [11, с. 78].

Большинство учениц успешно осваивало программу каждого учебного года и соответственно получали аттестаты об окончании училища. Здесь действовала система поощрений наиболее отличившихся воспитанниц в учебе – за успехи они получали книги и похвальные листы. Формированию у учащихся гуманистического мировоззрения, которое в себе аккумулирует православие, во многом способствовало духовно-нравственное воспитание, которое стремились дать им училищное начальство и преподаватели: это и посещение храма, и совместные молитвы, и культивирование в училище духа взаимоуважения, и ответственное отношение к своим обязанностям.

Чтобы воспитанницы могли повышать свой образовательный уровень, в училище была организована библиотека, состоявшая из двух отделений – «фундаментального» и ученического. Книжный фонд был достаточно богатым и содержал более 1200 книг и журналов самой разнообразной направленности.

В 90-е годы XIX столетия Курское Епархиальное женское училище переживает наиболее благоприятный период в своей истории, в начале же XX в. следует его упадок. Своим успешным развитием в рассматриваемый период оно во многом было обязано своей начальнице, игуменье уже упоминаемого Курского

Троицкого женского монастыря Софии. Это была очень деятельная личность, оставившая заметный след в истории Курщины, особенно в социальной сфере и в деле народного просвещения. Так, чиновник по особым поручениям при обер-прокуроре Синода В. Шемякин, однажды нанеся визит в училище, отмечал: «30.01.92 г. посетил прекрасное Курское епархиальное училище, кое одним своим благоустройством производит отрадное впечатление...» [11, с. 80].

Выпускницы училища вполне успешно трудились на поприще просветительства на территории всего региона. Согласно данным Журналов заседаний комитета при Курском земстве по народному образованию за 1896 г., земские школы «всегда имели из епархиального училища хорошо подготовленных учительниц». Интересен тот факт, что число учителей-женщин, окончивших это учебное заведение, составляло почти 26% от их общего количества, уступая выпускницам прогимназий – почти 41% и гимназий – чуть более 21% [12, с. 17].

Как видно, Курское Епархиальное женское училище помогало обеспечивать школы, причем не только принадлежавшие церковному ведомству, но и светские, профессиональными педагогическими кадрами.

Развивая весьма плодотворную и многогранную деятельность на всем региональном пространстве на рубеже XIX–XX столетий в сфере народного просвещения, Русская православная церковь внесла значительный вклад в процесс трансформации социокультурной реальности в позитивном направлении. Очень важным аспектом в этом процессе является аксиологическая доминанта христианской веры, которая несет в себе мощную гуманистическую основу.

Литература

1. Бугров Ю. История Курской епархии. – Курск: ЮМЭКС, 2003. – 104 с.
2. Булгаков А.В. Духовная книжность и грамотность русских крестьян XIX–XX вв. // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX вв. Итоги этнографических исследований – Москва, Наука, 2001. – С. 310-333.
3. Крестьянская грамотность и образование Центрального района Курской губернии. – Курск, 1885.
4. Обзор состояния начального образования в Курской губернии (1895/96 уч. г.). – Курск: Курский Губстаткомитет, 1902.
5. Текущая школьная статистика Курского Губернского ведомства (год 9-ый, 1904/05 уч. г.) Курск: Курский Губстаткомитет, 1905. – 114 с.
6. Курский сборник с путеводителем по Курску и планом города / под ред. Н. Златоверховникова. – Выпуск V. – Курск: Курский Губстаткомитет, 1907.
7. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты за 1891/92 уч. г. // Курские Епархиальные ведомости. – 1893. – №40. – С. 526-560.
8. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. – Москва: Русская книга, 1993. – 640 с.
9. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты за 1891/92 уч. г. // Курские Епархиальные ведомости. – 1893. – №35. – С. 520-553.
10. Курский сборник с путеводителем по гор. Курску и планом города / под ред. Н. Златоверховникова. – Выпуск I. – Курск: Курский Губстаткомитет, 1901.
11. Попова О.Д. Из истории епархиальных училищ Курской губернии // Из истории монастырей и храмов Курского края. – Курск: КГМУ, 1998. – С. 76-88.
12. Журнал заседаний комиссии при Курском Губернском земстве по народному образованию за 1895 год. – Курск, 1896.